

Мама Цзи Фэна отодвинула его тарелку и, глядя на дочь, снова почувствовала головную боль:

— Сяо Юэ, если ты наелась, хватит. Завтра ещё будет.

Право, один вообще не хочет есть, а второй, кажется, голодал восемьсот лет. Она, как мать, просто с ума сходит от забот.

Гуань Юэ, не сумев взять еду из тарелки, потянулась к блюду:

— Мама, ты уже столько раз это повторяла, тебе не надоело? Я же сказала, что наелась, и не буду есть.

Хотя мама Цзи Фэна подозревала, что Гуань Юэ никогда не наедается.

Папа Гуань успокоил:

— Если она хочет есть, пусть ест. Дети должны хорошо питаться.

Хорошо питаться — это хорошо, но Цзи Фэн не мог понять, почему Гуань Юэ, несмотря на то что ела так много, была худой как тростинка. Этот вопрос мучил его с детства, и ответа он так и не нашёл.

После ужина мама Цзи Фэна вспомнила о батате, который сушился на крыше, и, моя посуду, велела Гуань Юэ пойти и собрать его. Цзи Фэн пошёл за ней.

Гуань Юэ, держа мешочек, собирала кусочки батата, жалуясь:

— Ты бы помог.

Цзи Фэн отказался:

— Большая часть этого всё равно окажется в твоём животе, так что справляйся сама.

Гуань Юэ фыркнула и больше не настаивала. В семье её брат был самым ленивым, и она просто сказала это, не надеясь, что он действительно поможет.

Дом Цзи Фэна был одноэтажным, и он часто поднимался на крышу, чтобы поиграть. Летом он смотрел на звёзды, а зимой грелся на солнце. Он бездельничал, играя с сорванным хвостом собаки, но вдруг его внимание привлёк дом старика Шэня.

Старик Шэнь зажёл свет во дворе, и в тусклом свете лампы он разговаривал с женщиной, которую видели днём. Мальчик стоял рядом с безразличным видом.

Цзи Фэн смотрел только на этого мальчика. Он выглядел примерно того же возраста, что и он сам, или немного старше, и был чуть выше. Он был довольно симпатичным, а одежда, которую он носил, была незнакомого фасона, но выглядела очень красиво. Учитывая, что они приехали на такой дорогой машине, неудивительно, что на нём была такая одежда.

Цзи Фэн с детства любил красивых людей, особенно того мальчика во дворе старика Шэня. Его черты были изящными, и хотя он выглядел холодным, он был очень привлекательным. Цзи Фэн не мог оторвать от него глаз.

Гуань Юэ, собрав батат, хотела спуститься по лестнице, но, увидев выражение лица брата, с любопытством посмотрела в том же направлении и тихо спросила:

— Кто это?

Цзи Фэн отодвинул её голову:

— Откуда я знаю? Наверное, родственник старика Шэня.

Гуань Юэ тоже задержала взгляд, но ничего особенного не заметила и не поняла, почему Цзи Фэн так пристально смотрит. Она хлопнула его:

— Хватит смотреть. Ты ещё уроки не сделал, иди вниз.

Цзи Фэн, услышав об уроках, поморщился:

— Ты сделай за меня.

Он не понимал, зачем снова и снова писать то, что он уже знает, поэтому часто просил Гуань Юэ делать за него уроки. К счастью, почерк у них обоих был ужасным, так что, хотя Гуань Юэ часто делала за него задания, их никогда не ловили.

На этот раз Гуань Юэ не согласилась:

— Я уже три дня за тебя делала. Сегодня сам.

— Мешочек жареных каштанов, — Цзи Фэн предложил условие.

Гуань Юэ сразу согласилась:

— Договорились.

Днём Цзи Фэн проходил мимо дома старого Чэня, и бабушка Чэнь дала ему горсть жареных каштанов. Он не стал их есть и теперь отдал все Гуань Юэ. Та, держа каштаны и мешочек с бататом, радостно спустилась вниз.

Цзи Фэн ещё раз посмотрел на мальчика и тоже спустился. Ему просто понравилось, как тот выглядел, и он смотрел на него без всяких скрытых мыслей. Но на следующее утро, когда он открыл дверь, то увидел того самого мальчика у своего порога.

Цзи Фэн, открывший дверь: «...»

Рядом с мальчиком стоял старик Шэнь. Он был худощавым и высоким, и хотя ему было почти шестьдесят, он был очень сильным. Однажды, когда шёл дождь, и нужно было быстро убрать зерно, сушившееся у ворот, Цзи Фэн видел, как старик Шэнь один занёс два больших мешка в дом.

Старик Шэнь, видимо, только собирался постучать, и его рука была поднята. Увидев Цзи Фэна, он улыбнулся:

— Сяо Фэн, ты уже позавтракал?

Цзи Фэн кивнул:

— Позавтракал, дедушка Шэнь, доброе утро.

Он отступил, чтобы пропустить их внутрь. Старик Шэнь вошёл первым, а мальчик немного

замешкался, прежде чем последовать за ним. Цзи Фэн шёл рядом, открыто разглядывая его.

Вблизи он заметил, что мальчик был ещё симпатичнее, чем издалека. Он не мог описать это, но тот был действительно красив. У него были длинные ресницы, красивые глаза, и в нём была какая-то особая аура.

Эту ауру Цзи Фэн понял только когда вырос — она называлась сдержанностью.

Он думал, что мальчик был родственником старика Шэня и уже уехал, но оказалось, что он не только остался, но и пришёл к ним в дом. Только он не знал, зачем они пришли.

Мама Цзи Фэна собирала его портфель, и, выйдя во двор, увидела старика Шэня. Она сразу пригласила их войти, но старик Шэнь покачал головой:

— Нет-нет, я пришёл попросить Сяо Фэна об одной услуге.

Попросить его?

Цзи Фэн, оторвав взгляд от мальчика, был в полном недоумении. Что он мог сделать?

Старик Шэнь продолжил:

— Это мой внук Шэнь Цян. Он теперь будет жить здесь, и я хочу, чтобы он пошёл в школу в посёлке. Он не знает дороги, и Сяо Фэн мог бы помочь ему освоиться.

Внук?

Старик Шэнь всегда жил один, и у него было мало родственников. Никто не слышал, что у него есть внук. Мама Цзи Фэна была удивлена, но это было его личное дело, и она не стала расспрашивать. Она сразу согласилась:

— Это мелочь, не стоит даже просить. Дядя, не переживайте.

Когда Цзи Фэн был маленьким, мама и папа Гуань были заняты, и иногда не могли за ним присмотреть. Старик Шэнь часто помогал, и мама Цзи Фэна была ему благодарна. Теперь, когда он был один, она всегда старалась помочь, если могла. К тому же, это действительно было пустяком.

Так всё и решилось. Мама Цзи Фэна дала ему портфель и велела хорошо ладить с Шэнь Цяном. В этот момент у ворот раздался громкий голос Ван Ци:

— Цзи Фэн, пошли.

— Иду, — Цзи Фэн быстро вышел и увидел Ван Ци и его маленького «хвостика».

Когда они проходили мимо дома старика Шэня, Цзи Фэн остановился:

— Подожди одного человека.

— Кого? — Ван Ци был в замешательстве, особенно учитывая, что в доме старика Шэня жил только он один.

Как только он задал вопрос, из двора вышел мальчик с серым рюкзаком за спиной. Он молча встал рядом с Цзи Фэном.

Цзи Фэн, обычно уверенный в себе, почувствовал лёгкую неловкость. Главное, этот парень всё время молчал, и он не знал, как завязать разговор.

Старик Шэнь вышел вслед за ним и сказал мальчику:

— Шэнь Цян, иди с Цзи Фэном в школу. В обед ешь вместе с ними в школе, а после уроков не задерживайся, иди домой.

Это были обычные слова, которые говорил каждый родитель, но Шэнь Цян на мгновение задумался, прежде чем серьёзно кивнуть.

Старик Шэнь поговорил ещё с Ван Ци, попросив его присмотреть за Шэнь Цяном в школе, а вечером пообещал поджарить ему две рыбы.

Услышав о жареной рыбе, Ван Ци загорелся и быстро закивал. Цзи Фэн даже боялся, что он себе шею свернёт. Он думал, что Гуань Юэ и Ван Ци могли бы стать лучшими друзьями, потому что оба были очень увлечены едой. Но на самом деле Гуань Юэ никогда не любила Ван Ци, считая его слишком неряшливым.

Ван Ци всегда думал, что Гуань Юэ не общается с ним из-за разницы в успеваемости, и Цзи Фэн до сих пор не решался развеять его заблуждение.

Трое стали четверыми, и Ван Ци проявил огромный интерес к новому человеку, сразу начав выпрашивать его имя и дату рождения.

Цзи Фэн внимательно слушал. Имя Шэнь Цян он уже знал, и оказалось, что тому тоже было десять лет, но он родился в январе, то есть был старше Цзи Фэна на целых девять месяцев.

Авторское примечание:

Мне тоже нравятся красивые люди. Когда я вижу красивого человека на улице, не могу не смотреть, особенно если это симпатичный парень.

<http://bllate.org/book/16146/1445748>